Единственное, о чем Саймон мог думать, так это о том, как приятно чувствовать себя в какой-то степени под контролем. Хотя он постепенно привыкал к постоянному принуждению и поведению "снизу", он солгал бы, если бы отрицал, что у него тоже было желание контролировать ситуацию.

Возможно, набравшись смелости, он осмелился начать первый контакт и стал тереться о тело Шерил, одновременно приникая к ее губам. Шерил была явно удивлена его успехами, так как она считала его парнем, которому нужно немного поднапрячься.

Все еще опасаясь постоянно увеличивающейся толпы, она наклонилась и получше рассмотрела мужчину, который сейчас овладевал ею. Он явно думал только о сексе. Неужели она была слишком груба с ним, что он теперь постоянно жаждет этого? Это было похоже на то, как наркоман получает первую дозу после долгого перерыва.

Она бездумно блуждала в своих мыслях, а Саймон становился все смелее и смелее, не встречая практически никакого сопротивления. Его промежность пылала, требуя освобождения. Это начинало причинять боль, и Шерил заметила это. Пришло время изменить ситуацию. Она не могла допустить, чтобы ей показалось, что на нее напали! Унижение, которому она подвергнется со стороны остальных...

Она наклонилась и прошептала так, чтобы никто не смог услышать.

"Я думаю, ты что-то недопонимаешь, милый. Я контролирую ситуацию, ты понял?"

Она потянулась вниз и ухватилась за его пульсирующий член. Саймон оторвался от своей похоти и увидел хищный взгляд Шерил. "А теперь, раз уж ты так любезно предложил себя..."

Она поднялась во весь рост, приподнимая Саймона.

Это было движение "подними партнера за бедра", только поднимали его!

Он почувствовал, как ее грубые руки впились в его бедра, и вдруг обнаружил, что парит в воздухе, и только ноги, крепко обхватившие гибкое тело Шерил, удерживали его от падения. Рваная тюремная форма упала вокруг ее ног, ее стройная, но мускулистая фигура сияла.

Она впилась поцелуем в его нежные губы, и он оказался в шквале агрессивных поцелуев. В то же время она ощупывала его. Он чувствовал, как ее руки исследуют каждый дюйм его тела, как она осыпает поцелуями его обнаженную грудь и шею.

Они слышали возбужденные разговоры остальных, но это не имело значения. Их внимание было полностью приковано друг к другу. В конце концов, Шерил надоело, и она грубо усадила его на стол. Саймон испытал небольшое дежавю, снова ощутив холодную поверхность стола напротив своей спины.

"Мммм..." Он слегка застонал, почувствовав, как ее язык снова атакует его рот, когда она начала снимать с него остатки одежды.

Шерил была в восторге от того, что она снова доминировала над Саймоном. Конечно, ей было немного жаль парня, но он пришел, прекрасно зная, что его ждет. Неужели он действительно думал, что может просто трахнуть ее во сне два раза, и тогда все будет хорошо? Хотя, она должна была признать, что он выглядел довольно мило, лежа под ней в лихорадке с рукой во рту.

Саймон наблюдал за тем, как он начинает таять под ее поцелуями. Он смотрел на ее изящное тело, обхватившее его своими мясистыми бедрами, и его эрекция только увеличивалась в размерах. Она почувствовала, как его член трется о ее щель, но покачала головой. "Нет, никаких движений, пока я тебе не разрешу".

Он зарычал от разочарования, очевидно, что она хотела поиздеваться. Она положила одну руку на его член и направила его так, чтобы он терся о ее вход, но тщательно следила за тем, чтобы он не вошел в нее. Из него сочилась сперма, и он хрюкал, возбуждаясь все больше и больше.

Пока она продолжала дразнить его, ему пришла в голову злая идея. Ее обнаженные груди дико раскачивались, когда она теребила его, и оказались близко к его лицу. Одним движением он мгновенно набросился на жемчужные бугорки, которые, казалось, звали его из центра ее грудей.

Не успела она оттолкнуть его, как он уже взял один из них в рот. Она вскрикнула, когда он начал дразнить ее сосок языком. Ее запах медленно сводил его с ума, и это был хотя бы один способ не обращать внимания на то, что его член буквально готов взорваться.

По мере того как он посасывал сосок, суровое лицо Шерил медленно таяло от удовольствия. Ее свободная рука переместилась с его груди на волосы. Она прижала его лицо к своей груди, продолжая сосать и облизывать. Остальные, видя, что обычно буйный и шумный преступник вдруг стал выглядеть таким восхищенным, удивлялись, насколько хорош язык этого мужчины.

Наконец, Шерил не смогла больше терпеть и немедленно направила его член в свой уже мокрый вход. Она лишь слабо застонала, когда он вошел в нее, уже знакомая и привыкшая к его форме.

Мускусный аромат Саймона только манил ее, и она стала прижиматься к его шее, раскачивая бедрами в танце наслаждения. Она задрожала, почувствовав, что ее первый оргазм уже на подходе.

Она лизнула его лицо, ощутив грубую щетину его свежевыбритых волос на лице, и мурлыкнула, продолжая скакать на нем. Голова уже кружилась от наслаждения, и она не сопротивлялась, когда Саймон вдруг схватил ее за запястье и поменял их позиции, на этот раз сверху.

Он запечатал ее губы своими и застонал ей в рот, когда начал достигать своего предела. Дразнить Шерил, пока он все еще был возбужден и неудовлетворен, было мучительно. Вся эта сдерживаемая сперма, казалось, была на пути к тому, чтобы взорваться внутри Шерил. Он сжал свою задницу, продолжая входить в нее, чувствуя себя все горячее и горячее с каждым шлепком, который он слышал, когда входил в нее.

Он кончил, склонившись над телом Шерил, притянув ее к себе и обняв, когда он задрожал и выпустил поток спермы внутрь. Ее спина выгнулась дугой, когда она принимала его, расслабившись только для того, чтобы начать целовать его шею, пока он продолжал кончать.

Наконец, он кончил, и Шерил была уже обнажена и измучена. Видимо, у нее не было такой выносливости, если она была снизу. Перед тем как закрыть глаза, она увидела замыкающий круг и схватилась за руку Саймона. Она попала в страну грез, когда он гладил ее по щекам с нежностью, которой она от него не ожидала.

Зои грызла ногти, расхаживая по камере.

Кармилла лежала на одной из кроватей, лениво листая книгу. После, наверное, десятого шага Зои, она сорвалась. "Сделай что-нибудь с этим или уходи! Я пытаюсь сосредоточиться здесь! Если дело в Саймоне, просто смирись с этим! Он тебе нравится! Или, по крайней мере, нравится его член".

Зои остановилась на месте. "На хуй? Нет, черт возьми, не нравится! Это было один раз!"

Кармилла закатила глаза. "Да? Тогда чего ты так разнервничалась?".

Зои молчала, она расстроилась и сжала руку в кулак. В конце концов, она решила уйти, когда Кармилла не захотела продолжать разговор. Она почувствовала голод и пошла в кафетерий, чтобы перекусить. Может быть, она принесет что-нибудь для Кармиллы.

Пока она шла, она хмурилась, думая о мужчине, нет, мальчике, который засел у нее в голове, как чума. Хотя она не хотела этого признавать, он был страшно хорош в том, чтобы угодить ей. Она разозлилась, вспомнив, как поцеловала его. Ей хотелось блевать, она была так отвратительна сама себе! Она захлопнула дверь в кафетерий, не обращая внимания на странные звуки, которые, казалось, доносились изнутри.

Она широко раскрыла глаза, увидев Саймона и Шерил, лежавших в окружении почти двадцати женщин. Шерил спала и даже храпела, а Саймон был просто измотан, пыхтел и потел, пытаясь встать.

Зои фыркнула.

Любые чувства, которые она могла испытывать к мальчику, быстро улетучились, когда она увидела, как он потерялся в своем распутстве. Устроить оргию средь бела дня! Неужели у него нет чувства приличия?

Она старалась не обращать внимания на слабые мольбы Саймона, когда одна женщина стала усаживаться к нему на колени, а другая набросилась на его лицо. Она сказала себе, что это его проблемы! Она здесь только для того, чтобы получить немного еды.

Она начала постукивать ногой, подергивая бровью. Она украдкой бросала взгляды назад, когда Саймон был изнасилован, определенно не из любопытства. Ей определенно было все равно, что они практически набросились на него.

Или так она говорила. Так почему же она шла сюда, игнорируя звуки кухонного персонала, сообщающего ей, что еда готова?

Зои была известна как одна из мужененавистниц, которая отказывалась участвовать в издевательствах, которым подвергались все остальные мужчины, работавшие охранниками. Хотя она не говорила о себе, все знали о ее предпочтениях и не очень тайных отношениях с Кармиллой. Она не была чужой в этом деле, и среди заключенных тюрьмы было довольно много любовников. Даже сама Шерил принимала участие в подобных мероприятиях, чтобы разрядить свои желания. Однако, в отличие от большинства заключенных, она никогда не проявляла никакого интереса к тому, чтобы спать с охранниками или приставать к ним, да и вообще к любому другому мужчине.

Дело в том, что Зои была осуждена и приговорена после расправы над несколькими посетителями, которые пытались приставать к ней и накачивать ее наркотиками. Она просто пришла выпить, уставшая после долгого дня, и была в плохом настроении, когда к ней подошли двое прилично выглядящих мужчин. Она была, несомненно, красива, ее высокое и сильное тело легко возбуждало любого. Хотя она собиралась просто отказать им и уйти, они продолжали настаивать, даже зашли так далеко, что стали теснить ее и заняли свои места прямо рядом с ней.

В конце концов, она сдалась, так как они предложили купить ей напитки. Она пила уже пятый напиток, когда заметила, что их глаза начали блестеть. Один из них что-то прошептал бармену, который только кивнул и протянул полный стакан. К счастью для нее, ее толерантность к алкоголю была достаточно высокой, и она все еще была достаточно трезвой, чтобы почувствовать запах наркотиков, которые были внутри.

Она держала стакан в одной руке, затем повернулась и разбила его, содержимое и все остальное, о голову одного из мужчин. Второй возмутился: "Сука...", но был быстро сбит на пол табуретом, на котором сидел. Она повернулась и уже направилась к двери, когда услышала, как один из них пробормотал. "Нет ничего лучше хорошего члена, чтобы наставить тебя на

путь истинный, а?"

Ее глаза почти загорелись, и последнее, что успел заметить мужчина, был внезапный удар сломанной и заостренной ножки табурета в его грудь, из которой хлынула кровь. Он умер еще до того, как упал на пол, его сердце разорвалось.

Второй мужчина испугался и попытался убежать, но она, как кошка, набросилась на него, подняла бутылку, стоявшую на прилавке, и разбила ее о голову мужчины. Стекло разлетелось повсюду, и она подобрала осколок, а затем вонзила его ему в шею. Он закашлялся и упал на пол.

К этому времени в баре поднялась суматоха, кричали и посетители, и бармены. Те, кто не мог убежать, в страхе подняли руки. Она холодно посмотрела на всех, затем села на пустой табурет и продолжила пить.

Полиция арестовала ее и увезла в отделение, в то время как кровь мужчин все еще капала с ее одежды и лица. Обычно ее не держали в такой строгости, но люди, которых она убила, к сожалению, были высокопоставленными чиновниками в правительстве. В результате судьям настоятельно рекомендовали и на них давило Министерство юстиции, чтобы ее крепко прихлопнули.

Зои жила по строгому правилу "никаких мужчин" и даже не была уверена, что ей нравится, пока не встретила Кармиллу. Все закрутилось, и она думала, что она лесбиянка, пока не трахнулась с Саймоном. Это был сбивающий с толку опыт, поскольку она никогда не ожидала, что источником ее удовольствия будет мужчина. Она утешала себя тем, что это всего лишь член и что если бы у Саймона не было этого члена, она бы никогда не почувствовала себя так хорошо.

Она бессознательно испытывала чувства к Саймону, чего раньше никогда не было ни с одним парнем. Что-то в нем вызвало в ней защитный инстинкт. Конечно, это была всего лишь форма семейной любви! Она знала обратное и ненавидела себя за это, говоря себе, что это не она, но все же не могла выбросить из головы ощущение его члена, вонзающегося в нее.

Видеть, как его используют как игрушку для удовольствия, было достаточно, чтобы вызвать ее гнев. Хотя то, что она сделала, не сильно отличалось от этого, она все равно почувствовала, как сжалось ее сердце, когда она увидела восторженное выражение лица нынешней женщины, катающейся на нем, как на мотоцикле.

Она протиснулась мимо толпы, которая начала роптать, поскольку она не была особенно нежной. Она оказалась у входа и пристально посмотрела на молчаливого Саймона, который показался ей мертвым. Она похлопала женщину по плечу, когда та задрожала от очередного оргазма. Она обернулась и с полувзглядом-полустоном уставилась на того, кто посмел прервать ее время. Это было последнее, что она успела понять, прежде чем почувствовала, что ее голова откинута назад и что-то крепко схватило ее за волосы. Она вскрикнула от боли и соскользнула

со склизкого члена Саймона, после чего ее отбросило в сторону с болезненным ворчанием.

Зои обняла тело Саймона и посмотрела на толпу. "Я забираю его", - просто сказала она. Никто не осмелился сопротивляться, она была слишком внушительной. Она несла его тело к месту для охраны, когда Саймон внезапно ожил. Его глаза расширились, когда он понял, кто его несет. 'Проклятье! Не смотри на меня так! подумала Зои.

Она кашлянула и отвернулась. "Кармилла попросила меня проверить тебя. Я всего лишь выполняю ее приказ".

Она не знала, почему солгала, но это вышло так естественно.

Саймон прошептал что-то, что она не смогла уловить. Он повторил, на этот раз чуть громче: "Пожалуйста... не забирай меня туда".

Он все еще не отошел от Таши, и она была последним человеком, которого он хотел видеть. По крайней мере, пока он не получит больше ответов о своей матери.

Зои была немного озадачена. "Тогда где я должна тебя высадить?"

Он посмотрел на нее почти умоляющим взглядом. "...где угодно... только не там".

Он выглядел таким жалким и практически хныкал. "Черт побери", - закричала Зои, испугав Саймона. Она закричала от того, что в ее голове пронесся образ того, как она утешает Саймона - через секс. Она чуть не споткнулась.

Что именно в этом человеке затронуло ее сердце? Была ли это жалость? Из-за того, что она увидела в нем частичку себя прежней? Она знала, что никогда раньше не любила мужчин. Может быть, потому что подходящий просто не попадался? Нет, если бы она встретила Саймона на улице до этого, она бы никогда не обратила на него внимания... И, насколько ей было известно, Кармилла ей по-прежнему очень нравилась. Но Саймон... Теперь она чувствовала себя сложной.

Слова Кармиллы мелькали в ее голове, как и голос ее собственного подсознания, который говорил ей трахать его, защищать его, любить его. Она хотела отрицать это, так сильно хотела отрицать. Но видя, как он выглядит таким разбитым и измученным, она немного растаяла. Она почувствовала, как его тело дрожит в ее руках, и вспомнила, что, наверное, могла бы сломать его пополам. Возможно, он немного вырос, но этого было недостаточно, чтобы справиться с ней. Он не был тем, кто мог или хотел угрожать ей. Он был слишком наивным и слабым, чтобы даже считать его угрозой. Но, возможно, это сработает.

Продолжая молча смотреть в глаза Саймона, она сделала глубокий вдох. И приняла это. То, что этот слабак в ее руках, который больше походил на взрослого ребенка, чем на настоящего

мужчину, каким-то образом вошел в ее сердце. Была ли это любовь? Она не была уверена. Она надеялась, что это был скорее материнский инстинкт, который проснулся, пока ее трахали.

Но это была натяжка. Материнский инстинкт, в конце концов, не вызывает жару. Может быть, ее сердце было достаточно большим, чтобы вместить эти чувства и к Кармилле, и к Саймону. Что-то в ней проснулось, когда она поняла, насколько ей было неприятно видеть Саймона с этими сучками в кафетерии. Что-то в ней оборвалось, когда она вспомнила, как он выглядел таким мертвым, когда его трахали против его воли.

Она твердо решила... не допустить, чтобы он снова выглядел таким же мертвым. Если он отчаялся, она станет его утешением. Если он захочет сдаться, она поддержит его.

Она закрыла глаза, а когда открыла их, Саймон был потрясен, увидев на ее лице тень улыбки. Он не думал, что увидит такое от жесткой мужененавистницы, которую он так хорошо знал, по крайней мере, никогда по отношению к нему.

Не успел он опомниться, как почувствовал, что его губы украдены, когда Зои наклонилась и подарила самый нежный поцелуй из всех, что ему приходилось испытывать, но этот поцелуй был вызван чувством, которое не было одержимостью или похотью.

http://erolate.com/book/666/8635